

Глава 1

Ханна остановилась и принялась за растяжку ног.

Они не особенно нуждались в растяжке — по крайней мере, не больше, чем все другие части тела. Но выбор был невелик: либо так, либо просто опереться на ограду, чтобы спешащие мимо люди видели, как потная, задыхающаяся неудачница пытается не упасть и удержать завтрак в желудке. Хотя изначально это задумывалось как первый день новой версии Ханны. Сейчас же приходилось признать, что идея пробежаться до работы казалась намного лучше две ночи назад, после второй бутылки вина. Какой идиот слушает советы пьяного, даже если этот пьяный — он сам? И как, ну вот как могло прийти в голову решение заняться спортом в самый разгар летней жары?

На самом деле вся эта инициатива по самообновлению возникла из-за событий последней пары недель, когда Ханна взяла отпуск, чтобы посвятить его разводу «старой версии себя» и избавиться наконец от напрасной траты кислорода и костюмов от «Армани», которой являлся по недоразумению злого рока ее супруг. Для этого пришлось ехать в Лондон, где располагался офис адвоката Карла. Учитывая, что он выступал виновной стороной, казалось, можно было бы ожидать от него некоторых уступок. Вовсе нет. Как всегда, с точки зрения уже почти бывшего мужа, пострадавшей стороной являлся именно он, без сомнений выстроив в уме детальную логическую цепочку, ведущую к объяснению, почему это так. Ханна самым тщательным образом проследила, чтобы не дать Карлу возможности озвучить свою версию событий.

Все прошло не так плохо, как она опасалась. Ну, вернее, плохо, но в то же время и нет. Ей ничего не требовалось от этого законченного подонка, но он изыскал способ сделать встречу максимально неловкой, объявив, что жена в период совместной жизни подписала множество закладных и ипотек. Сама Ханна ничего подобного не припоминала. Оказалось, что ее стремление к независимости вызвало массу неудобств для Карла. Он хотел, чтобы упрямая супруга признала свое поражение и вернулась в лоно семьи.

Все выглядело так, будто дело затянется надолго, пока Ханна не присмотрелась повнимательнее к документам, относящимся к упомянутым неразрешимым финансовым обязательствам, и не заметила кое-что интересное. А именно, что ее подпись на бумагах не являлась ее подписью. Очевидно, Карл подделывал ее годами. Конечно, он яростно это отрицал и в разных выражениях повторял, что дражайшая женоушка просто все позабыла, так как страдала от провалов в памяти после алкогольного опьянения или приема воображаемых лекарств от выдуманных проблем. Дела пошли гораздо быстрее после того, как вопрос с подписью разрешился.

В общем же вся процедура оказалась достаточно грустной. Несмотря на все еще раздражающе привлекательную внешность Карла, Ханна только убедилась, что поступает верно. Как бы ни было стыдно в этом сознаваться, она вышла замуж за эгоистичного и инфантильного глупца, а теперь наконец исправляет ошибку. И так далее.

Именно это «далее» и являлось самым важным. Следовало продолжать жить дальше.

Ханна могла многое сказать по поводу трех месяцев работы в газете «Странные времена», но они как минимум позволяли взглянуть на все в новом свете.

В первую неделю обнаружилось, что сверхъестественные создания на самом деле существуют. Как и магия. А группа бессмертных людей, известных как Основатели, тайно управляет почти всем миром, продлевая срок жизни за счет

лишения сил малого народца, в чьей крови текло волшебство. После таких откровений и осознания своего полнейшего невежества насчет окружающих тебя чудес за фасадом обыденности, а также насчет ведущейся веками битвы блуждающие глаза — да и другие части тела — мужа-распутника кажутся не такой уж глобальной проблемой.

Сейчас Ханна жаждала поскорее вернуться к коллегам, но ее подводило собственное тело. Раньше она следила за своей формой, а сейчас лишь наблюдала. Вот и сейчас продолжала изображать, что делает растяжку, наклоняясь вперед. Еще одна причина, по которой идея с пробежкой была глупой, заключалась в том факте, что пришлось двигаться против плотного потока людей в костюмах, спешащих на работу в больших офисах в центре города. Несмотря на то что от квартиры возле станции «Пикадилли» до редакции теоретически путь казался довольно близким, Ханна не учла, какое количество встречных пешеходов ей нужно будет оббегать. И, что гораздо хуже, не подумала о том же количестве свидетелей ее более чем неудовлетворительной спортивной формы. Что и неудивительно при привычке заедать стресс и запивать теми веществами, какие обычно и приводят к всплеску негативных эмоций.

Ханна решила сделать выпад, о чем немедленно пожалела. Ее стон привлек внимание молодого парня лет двадцати, который проходил мимо. Он что, правда ухмыльнулся? Вот невоспитанный грубиян! Она продолжила разминку выпадом в другую сторону, не желая признавать, что и первый был неудачной затеей.

Если все взвесить, то спешившие по своим делам люди являлись полнейшими незнакомцами. Так почему Ханну волновало, что они могли подумать? Это было глупо. Следовало взять себя в руки и просто завершить пробежку до здания газеты, где помощницу редактора ждал чудесный душ в чудесной новой ванной, которую строители уже наверняка завершили.

Заняв свою должность, Ханна столкнулась с множеством сложностей. Даже если забыть о первой неделе работы, когда пришлось пережить бесчисленные опасные ситуации и уложить в голове шокирующие откровения, затем последовали не менее значительные сражения, в основном по поводу правильной организации трудового процесса. Винсент Бэнкрофт — редактор в рабочее время и придурок в любое — обладал сложным характером. Именно так обычно говорят в приютах для животных о котках, которые норовят разодрать хозяевам лицо, пока те спят.

В газете велась непрекращающаяся война за то, чтобы Бэнкрофт перестал относиться к подчиненным как к досадным помехам, не дающим ему руководить изданием «Странных времен» по собственному вкусу. Когда Ханна только приступила к работе, то решила, что начальник просто пребывал в дурном настроении из-за полученного ранения в ногу (по своей же вине), но с тех пор убедилась: в первую неделю он вел себя настолько корректно, насколько вообще мог.

Затем новой помощнице редактора пришлось придумывать, каким образом на крошечный бюджет газеты отремонтировать помещение. А все потому, что там поселилась Стелла. Она по сути считалась стажером и теперь жила непосредственно на работе вместе с Бэнкрофтом и Мэнни. Последний был руководителем печатного цеха (помимо прочих, труднообъяснимых ролей). В итоге в бывшем здании церкви теперь обитали четыре сотрудника газеты, если причислить к ним духа, который делил тело Мэнни с ним самим.

Грейс, помощницу руководителя по общим вопросам, по сути опекавшую коллег, не слишком устраивало подобное совместное проживание, но Бэнкрофт настоял на своем. В первую неделю работы Ханны помимо моря других невероятных открытий выяснилось, что Стелла обладает магическими способностями, которые не умеет контролировать. Их вспышка привела к разрушению дома Грейс, а также вызвала повышенный интерес у опасных людей. Это беспокоило всех

сотрудников газеты, желавших обезопасить стажера. Редакция «Странных времен» располагалась в здании старой церкви Заблудших душ и находилась под защитой духа, хотя все прибегали к эвфемизмам, предпочитая называть его «другом Мэнни». Решение поселить здесь Стеллу не было идеальным, но других вариантов не нашлось.

Однако это подразумевало, что редакционная ванная, которая состояла из треснутого унитаза, треснутой раковины и душевой кабины, откуда неосторожные посетители выходили грязнее, чем входили, не соответствовала потребностям обитателей здания. В отсутствие Ханны строители должны были уже завершить ремонт. Она не хотела бросать их без присмотра, но нанятые специалисты могли работать только в этот период, поэтому выбора не оставалось.

Кажется, все прошло гладко. По крайней мере, помощница редактора не получила за время отсутствия ни одного сообщения, намекавшего на обратное. Она провела вчерашний день, читая последние два выпуска газеты, так как до отпуска целыми сутками трудилась, чтобы максимально подготовить и отредактировать будущие статьи. Новые материалы, несмотря на клятвы, что все сотрудники внесут свой вклад в исправление ошибок, и обещания Окса включить проверку орфографии на компьютере обратно, всё же оказались более неровными по качеству.

Имелись и удручающие ошибки в плане расположения изображений: некоторые фотографии красовались не на своих местах. Хотя Ханна почти не сомневалась, что снимок «крайне правого политического обозревателя» Кэти Хопкинс, сопровождавший статью с названием «Загадочное чудовище, замеченное в канализации Лондона», попал туда не столько по ошибке, сколько благодаря специфичному чувству юмора некоего стажера. Однако в целом оба выпуска оказались достаточно неплохими, и помощница редактора прочитала их с противоречивыми эмоциями. Она, конечно, хотела, чтобы статьи были хорошими, но не слишком хорошими. Каждому нравится чувствовать себя незаменимым и нужным.

Ханна посмотрела на часы. Пора выдвигаться. Бэнкрофт строго следил, чтобы подчиненные являлись вовремя — естественно, его самого это не касалось. Она медленно побежала в сторону газеты, стараясь незаметно одернуть спортивную одежду в стратегических местах, чтобы ткань не липла к телу от пота.

Вскоре в дальнем конце парка появились очертания церкви. Этот вид заставил сердце Ханны невольно подпрыгнуть. Конечно, кто-то мог бы счесть подобные симптомы солнечным ударом при стоящем-то пекле, но она так не думала. Несмотря ни на что, ей нравилось работать в газете, нравились коллеги. Конечно, кроме редактора. Никто не любил Бэнкрофта — вполне вероятно, включая его самого. Но все остальные сотрудники «Странных времен» были замечательными. Да и заниматься новостями оказалось очень интересно. Даже захватывающе, особенно если учитывать, что теперь Ханна знала о происходящем в мире гораздо больше, чем могла себе вообразить.

Она покинула парк, пересекла дорогу, и восторг от возвращения на работу тут же испарился, когда пришлось упасть на землю, чтобы избежать столкновения с новым унитазом, который вылетел из окон верхнего этажа и рухнул рядом.

Глава 2

Ханна, спотыкаясь, поднялась по лестнице, едва не провалилась через шаткую ступеньку — четвертую сверху — и почти выпала в приемную. Там уже собрался небольшой комитет по встрече, пусть и без радостных плакатов с надписями вроде «Добро пожаловать!» и «С возвращением!». Реджинальд,

Окс и Стелла стояли возле входа с такими лицами, точно знали о пожаре в здании, но хотели на сто процентов убедиться в плохой новости, прежде чем эвакуироваться.

Реджинальд, продемонстрировав почти кошачьи рефлексы, сумел подхватить Ханну и поприветствовал, выразительно поиграв бровями:

— Невероятно любезно с твоей стороны заскочить к нам.

Затем заметил ее состояние и мокрую от пота одежду, быстро поставил обратно на ноги, вытащил из внутреннего кармана пиджака бутылочку ароматизированного антисептика и протер им руки.

— Что случилось? — пропыхла Ханна, переводя дыхание.

— Ты вернулась — наконец-то! — воскликнул Окс.

— Я была в отпуске.

Вся компания оглянулась на грохот, донесшийся из офисного помещения, больше известного под названием «загон».

— Ты ходячее недоразумение, а не человек, Винсент Бэнкрофт! Слышишь меня? Ходячее недоразумение!

Среди сотрудников газеты все придерживались такого же мнения, вот только голос принадлежал Грейс, которая раньше в достаточной мере владела собой и не осуждала начальника вслух.

— Господь мне свидетель, ты ужасный человек!

— Если бы твой Господь стал свидетелем одиновой работы, которую делали эти четверки, то даже он не простил бы такое два.

Второй голос принадлежал Винсенту Бэнкрофту, хотя от Ханны и ускользнул смысл предложения.

— Не смей говорить со мной о Всевышнем, ты, безбожный нехристь!

Затем послышался новый грохот.

— Неужели никто не собирается их разнять? — обводя глазами коллег, поинтересовалась помощница редактора.

— Мы пытались, — прокомментировала Стелла, не поднимая головы от телефона, так что завеса недавно перекрашенных

в фиолетовый оттенок волос загоразживала лицо. — Но сколько уж можно, постоянно ведь цапаются. — После звука, словно сломалось что-то деревянное, стажер добавила: — Хотя, кажись, в дело пошли аргументы повесомее.

— Почему никто мне не позвонил? — спросила Ханна.

— Ну так это, — замялся Окс, — Грейс нам типа сказала, что первый, кто тебя отвлечет от разводилов, будет отвечать лично перед ней.

— От развода, — привычно поправила помощница редактора. — И что, вы все внезапно испугались угрозы Грейс?

Когда изнутри загона в стену врезалось что-то тяжелое, отчего она предостерегающе затряслась, вся троица дружно попятилась.

— Увы, отнюдь не внезапно, — вздохнул Реджи.

— Да уж, наша команда журналистов особенно отличается своим беспримерным бесстрашием, — покачала головой Ханна.

— К насилию прибегают лишь скудоумные, — громко возмутился Бэнкрофт.

Все, кто стоял в приемной, невольно поморщились. Грейс не выносила ни малейшего намека по поводу ее интеллектуальных способностей.

— Правда, что ли, мистер Бэнкрофт?

— Опустит, — почти увещательным тоном проговорил главный редактор. — Технически это считается смертельно опасным оружием.

— Да уж надеюсь.

— Итак, — нахмурилась Ханна, подходя к двери, — Стелла, краткую сводку событий, пожалуйста. И побыстрее.

— Грейс и так злилась на Бэнкрофта за то, что он обошел договор с ней не выражаться и не богохульствовать на работе, так вчера этот ненормальный еще и уволил строителей.

— Уволил строителей? — переспросила Ханна, резко оборачиваясь к стажеру.

— Так сказала Грейс, прежде чем закатить скандал.

— Великолепно, — пробормотала помощница редактора, после чего глубоко вздохнула, пересекла помещение и распахнула двери в загон.

Остальные поспешили разбежаться в поисках укрытия.

Она уже мысленно прикидывала, как лучше начать разговор, собираясь небрежным тоном произнести что-то светское и легкое, вроде «Как же я рада вернуться» или «Скучали по мне?», однако устроенный внутри разгром и представшая глазам картина полностью выбили девушку из колеи.

— Грейс, немедленно опусти кувалду!

Глава 3

Ханна сделала глубокий вдох и попыталась снова:

— Итак, давайте обсудим всё как взрослые люди. — Она услышала презрительное фырканье стажерки и прикрикнула: — Стелла! Ты только усугубляешь ситуацию. — Затем тут же раскаялась за агрессивный тон и уже мягче добавила: — Кстати, отпадный цвет волос!

В ответ на комплимент донеслось бормотание, которое с натяжкой можно было принять за приглушенные благодарности.

Помощница редактора стояла в центре загона и смотрела то направо, то налево. Грейс с Бэнкрофтом занимали противоположные углы ринга, меряя друг друга неприязненными взглядами. За две минуты Ханна сумела избавить пухлую заместительницу руководителя по общим вопросам от кувалды, а также в качестве превентивной меры конфисковала мушкетон начальника.

— Хорошо, — предприняла еще одну попытку Ханна, — давайте начнем с самого главного.

— Напрасная трата моего бесценного времени, — пожаловался Бэнкрофт. — У меня много дел, и я не обязан разбираться с этим лошадиным два-ом.

— Отлично. — Помощница редактора хлопнула в ладоши, привлекая внимание начальника. — Тогда начну с вопроса: почему ты используешь вместо грамотной речи какой-то цифровой гибрид?

Бэнкрофт просиял и выкрикнул:

— Стелла, объясни!

Стажерка молча протопала в офис главного редактора и вскоре появилась оттуда, таща за собой большой деревянный стенд с окошечками, пронумерованными от одного до двенадцати. Он напоминал демонстрационное табло, какое использовали в телевикторинах. Цифры от одного до десяти уже были откинуты, открывая взгляду самые распространенные бранные слова в английском языке. Позиции одиннадцать и двенадцать пока еще были загорожены.

Ханна несколько секунд разглядывала стенд, пока на нее не снизошло озарение. Она закатила глаза.

— Дайте догадаюсь...

Однако ее перебила Грейс, указывая пальцем на Бэнкрофта:

— Это ходячее недоразумение нарушает условия нашего договора.

— Вот только это совсем не так, — с довольным видом заявил главный редактор. — Если хочешь, я могу слово в слово воспроизвести все пункты вышеупомянутого договора.

Судя по всеобщему громкому стону, Ханна поняла, что Бэнкрофт уже не в первый раз предлагает это. Она продолжила, стараясь не дать отвлечь себя от сути:

— Ясно. Значит, ты обошел договор, составив чарт бранных слов и присвоив им порядковый номер, а впоследствии просто называешь соответствующую цифру.

— Точняк, — со своего относительно безопасного места в дальнем конце загона вклинился в обсуждение Окс. — Он

каждое утро в течение последних двух недель устраивал церемонию открытия нового слова.

— Подтверждаю, — объявил Реджи. — А затем изменял их, добавляя необходимые приставки и окончания, дабы использовать в качестве существительного, прилагательного, глагола и так далее.

— Интересно, что ты додумался до этого только после моего отъезда, — покачала головой Ханна, неодобрительно глядя на начальника.

— Хотел поднять моральный дух, чтобы чем-то компенсировать нехватку персонала, — пожал плечами тот.

— В самом деле? — вздохнула Ханна, осматриваясь по сторонам, чтобы оценить последствия действий Грейс. Очевидно, она бросала кирпичи из сложенной строителями кучи в углу, несомненно стремясь также поднять моральный дух коллег путем устранения главного редактора. — Кажется, твои усилия потерпели сокрушительное фиаско.

— А еще, — добавил Реджи, — хотя сейчас, может, и не лучшее время упоминать столь несущественную деталь, но разве номера восемь, девять и десять не означают одно и то же? То есть достоинство и гордость каждого джентльмена?

— Вот и нет! — возразил Бэнкрофт. — Использование каждого слова уникально. Например, можно сказать, что восемь не слаще редьки, тогда как остальные две цифры для этого выражения не подойдут. Зато когда посылают на три буквы, то точно держат в уме только слово десять. А девять можно...

— Прекратите обсуждать эту гадость! — прервала его Грейс.

— Прости, — поспешно пробормотал Реджи.

— Понятно, — вздохнула Ханна. — Давайте пока вернемся к вопросу, почему строительные работы не были завершены.

Ответить захотели все, заговорив одновременно, с каждым словом повышая и повышая голос, чтобы перекричать друг

друга. Какофония продолжалась секунд тридцать, после чего помощница редактора решила, что нужно положить этому конец, и громко свистнула.

— Попробуем начать заново. На этот раз по очереди. — Она посмотрела на Грейс. — Пожалуйста, ты первая, если не возражаешь.

— Строительная бригада явилась в прошлый понедельник и усердно ремонтировала ванную, пока кое-кто не заявил, что шум мешает работать, и не велел им прекратить.

Ханна повернулась к Бэнкрофту.

— Мы в это время проводили еженедельное редакционное совещание. На котором ты, кстати, отсутствовала.

— Я была в отпуске.

— Отговорки, отговорки, — махнул рукой Бэнкрофт. — Я попросил рабочих не шуметь, пока идет обсуждение.

— Ясно, — кивнула Ханна. — И как именно ты сформулировал это пожелание?

— У меня свой уникальный стиль общения с подчиненными, — пожал плечами главный редактор. — Непосвященные во все нюансы могут поначалу счесть его слегка резковатым.

— Он так и сыпал цифрами от одного до пяти в разных вариациях, — наябедничал Окс.

— А строители поняли, что им хотели сообщить? — уточнила Ханна.

— Сперва нет, — вступила в разговор Стелла, — но потом босс велел мне притащить тот дурацкий стенд и начал тыкать в слова. Короче, обстановка быстро накалилась. Один из тех чуваков, походу, читать не умел, но судя по тому, что он пытался навесить фонарь под глазом мистеру Бэнкрофту, суть явно уловил.

— Задача журналистов заключается не только в том, чтобы информировать население, но и в том, чтобы просвещать их, — фыркнул главный редактор.

— Так что в итоге? Строители ушли? — осведомилась Ханна.

— Да, — подтвердила Грейс. — Я потратила уйму времени, чтобы уговорить их вернуться и закончить ремонт в выходные, в нерабочие часы, когда шум никому бы не помешал. — Она многозначительно посмотрела на Бэнкрофта.

Тот согласно кивнул и добавил:

— А затем я, как руководитель газеты, решил уволить этих бездельников. Вот, теперь все в курсе ситуации. Пора возвращаться к работе.

Снова все начали говорить одновременно. Ханна воздела руки вверх, только тогда заметила, как разит из-под подмышек, и сразу же приняла прежнюю позицию, внезапно почувствовав себя неловко. К счастью, коллеги остались в блаженном неведении относительно источаемого запаха пота, так как были заняты либо тем, что являлись Винсентом Бэнкрофтом, либо тем, что кричали на него. Вершину горы проблем, с которыми Ханне предстояло разобраться, увенчало неприятное осознание, что ей не удастся принять столь отчаянно необходимый душ.

Сквозь шум и гвалт донесся какой-то резкий звук. Она слышала его раньше всего один раз, но такие вещи западают в память благодаря своему свойству вызывать необычайно стойкое раздражение, а также благодаря довольно драматичным обстоятельствам, связанным с этим пронзительным хихиканьем.

Доктор Картер стояла в приемной, смотрела на сотрудников газеты и издавала тот самый невыразимо противный смех. Ханна встречала эту малоприятную женщину дважды. Первый случай свелся к очень краткому знакомству с ней в камере заключения полицейского участка Манчестера. Тогда она представилась как адвокат «Странных времен» и позаботилась, чтобы задержанную помощницу редактора отпустили на свободу. Второй раз доктор Картер ворвалась на склад в сопровождении штурмовиков и раскрыла свою истинную личину: представителя Основателей — секретной организации бессмертных, сбывшейся мечты любого помешанного

на конспирации. Одна из причин, по которой визгливое хихиканье засело в сознании Ханна, заключалась в том, что она слышала его, лежа связанной по рукам и ногам на полу после того, как встретила лицом к лицу с безумным психопатом.

Даже на каблуках доктор Картер едва достигала пяти футов. Она широко улыбалась, поправляя свои светлые волосы, уложенные в такую жестко зафиксированную прическу, какую не смогли бы растрепать даже горелка с ломиком. Элегантный деловой костюм выглядел невероятно дорогим. Как и кожаный портфель в руках.

Остальные сотрудники газеты тоже постепенно замолкали по мере того, как замечали присутствие незваной гостьи. Ханна только сейчас поняла, что лишь она сама, Бэнкрофт и Стелла знали об истинной личности доктора Картер.

Ее улыбка стала еще шире и теперь занимала на лице столько места, что казалась невозможной для человеческой мимики.

— Я выбрала неподходящее время для визита?

— Вовсе нет, — ответил Бэнкрофт. — Как раз наоборот. Стелла, пожалуйста, открой слово номер одиннадцать.

Глава 4

В кабинете главного редактора с двумя креслами сейчас находилось три человека. Поэтому Ханна принялась озираться по сторонам в поисках места, где можно было бы встать, не мешая, чтобы уступить свободное сиденье «гостье». Задача оказалась гораздо сложнее, чем представлялось, потому что всё в кабинете выглядело так, словно собиралось вот-вот упасть. Включая его обитателя.

Ханна не была здесь две недели и теперь пыталась определить, на самом ли деле выработала за предшествующие

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

